

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ Р. С. Ф. С. Р.

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

В. В. Адоратского, В. В. Максакова, М. Н. Покровского,
В. П. Полонского, В. М. Фриче

ТОМ ПЕРВЫЙ (ВОСЬМОЙ)

1925

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

1925

ЛЕНИНГРАД

Неизданная сказка А. П. Чехова.

Приводимая сказка сохранилась в архиве с.-петербургского цензурного комитета¹⁾. Цензор Сватковский, запретивший сказку, не нашел нужным приводить какие бы то ни было мотивы для ее запрещения. В своем докладе комитету он ограничился указанием, что он «находит невозможным дозволить статью под заглавием «Говорить или молчать» (сказка), подписанную «Человек без селезенки», в которой изображается правительственный шпион, в синем костюме, в присутствии которого автор советует «держать язык за зубами и не болтать лишнего, чтобы не быть арестованным и не настрадаться до истощения своих сил». Цензурный комитет, в заседании 18 апреля 1884 г., «признавая, согласно мнению цензора, указанную им статью не удовлетворяющей условиям подцензурной печати, определил: к напечатанию оную не дозволить».

Сказка «Говорить или молчать» относится к первому периоду литературной деятельности А. П. Чехова, ко времени его сотрудничества в юмористической прессе, и предназначалась для журнала «Осколки».

Это время, т.-е. начало 1880-х годов, являлось эпохой наиболее мрачной реакции и сугубого цензурного воздействия на печатное слово. Что касается юмористических журналов, то в этот период времени из круга их обсуждения и насмешки были изъяты не только все политические темы и все события политической жизни в Западной Европе, вся область отечественных бюрократических и административных злоупотреблений, но даже хотя бы легкое касательство уклада жизни военнослужащих, духовенства и пр.

Владелец «Осколков», Н. А. Лейкин, при проведении литературного материала через цензурные Сциллу и Харибду, при всей безобидности этого материала, надеялся, главным образом, не на его невинность, а на свое знакомство и дружеские отношения с цензором Сватковским. Письма Н. А. Лейкина за это время пестрят указаниями на «цензорские погромы», как называл редактор «Осколков» бесчисленные помарки, производившиеся в каждом очередном номере²⁾.

«Погромам» подвергались нередко и произведения А. П. Чехова,—те произведения начала его литературной деятельности, те «беспретенциозные анекдоты», как характеризует их биограф Чехова А. Измайлов, которые, «будучи одухотворены мыслью или шуткой», «сжато дают сюжет, которого разговорчивому беллетристу

¹⁾ Дело сиб. ценз. комит. 1884 г. № 97.

²⁾ Н. А. Лейкин в его воспоминаниях и переписке. СПб. 1907 г.

хватило бы на целый рассказ»¹⁾. К числу их относится и сказка «Говорить или молчать». К счастью, цензорское veto, наложенное на них, было непродолжительно, и они все впоследствии появились в печати,—частью на страницах тех же «Осколков», частью в отдельных сборниках рассказов Чехова. «Сказка» не попала ни в один из них и не вошла в полное собрание сочинений Чехова.

С. Л.

Говорить или молчать.

В. П. А. (Сказка.)

В некотором царстве, в некотором государстве жили были себе два друга: Крюгер и Смирнов. Крюгер обладал блестящими умственными способностями. Смирнов же был не столько умен, сколько кроток, смирен и слабохарактерен. Первый был разговорчив и красноречив, второй же — молчалив.

Однажды оба они ехали в вагоне железной дороги и старались победить одну девицу. Крюгер сидел около этой девицы и рассыпался перед ней мелким бесом. Смирнов же молчал, мигал глазами и с вожделением облизывался. На одной станции Крюгер вышел с девицей из вагона и долго не возвращался. Возвратившись же, мигнул глазом и прищелкнул языком.

— И как это у тебя, брат, ловко выходит?—сказал с завистью Смирнов.—И как ты все это умеешь! Не успел подсесть к ней, как уже и готово... Счастливчик!

— А ты что зеваешь? Сидел с ней три часа и хоть бы одно слово! Молчишь, как бревно! Молчанием, брат, ничего не возьмешь на этом свете. Ты должен быть боек, разговорчив? Тебе ничего не удастся, а почему? Потому что ты—тряпка!

Смирнов согласился с этими доводами и решил в душе изменить свой характер. Через час он, поборов свою робость, подсел к какому-то господину в синем костюме²⁾ и стал с ним бойко разговаривать. Господин оказался очень словоохотливым человеком и тотчас начал задавать Смирнову вопросы, преимущественно научного свойства. Он спросил его, как ему нравится земля, небо, доволен ли он законами природы и человеческого общежития, коснулся слегка европейского свободомыслия, положения женщин в Америке и проч. Смирнов отвечал умно, охотно и с восторгом.

Но каково, согласитесь, было его удивление, когда господин в синем костюме²⁾, взяв его на одной станции за руку, ехидно улыбнулся и сказал: следуйте за мной.

¹⁾ А. Измайлов. «Чехов. Жизнь. Личность, Творчество». М. 1916.

²⁾ От слов: «в синем костюме» и до конца абзаца подчеркнуто цензором.

Смирнов последовал и исчез, неизвестно куда. Через два года он встретился Крюгеру бледный, исхудалый, тощий, как рыбий скелет.

— Где ты пропадал до сих пор?!—удивился Крюгер.

Смирнов горько улыбнулся и описал ему все пережитые им страдания.

— А ты не будь глуп, не болтай лишнего!—сказал Крюгер.— Держи язык за зубами—вот что.

Человек без селезенки.